

И не свинка, и не морская

Ток-шоу «Свобода слова» идет в записи

В ЗАСТОЙНЫЕ годы нарезать колбасу продавца обычно просили ханьги — чтобы тут же, в параднике, проглотить ее под стакан, не разбирая вкуса. Интеллигентные люди предпочитали брать целым куском. То же и с информацией. Ну, не любим мы, когда нам преподносят истину в мелкой нарезке после сложного монтажа... И уж особенно обидно жевать разжеванное, когда оно подается в броской упаковке «Свободы слова».

Именно так называется новое ток-шоу, которое ведет на петербургском РТР Людмила Нарусова. И именно эта передача, по замыслу нового руководства канала, должна была всем доказать, что в «питерском окне» РТР забрезжила заря новой жизни. Факт бесспорный — забрезжила, даже с точки зрения беспристрастной Gallur Media, которая признает сегодня очевидное лидерство информационной службы РТР-СПб в региональном поле. И, будем справедливы, дело тут не только в эксклюзивном праве «государева канала» на доступ к информации. Хотя Олег Добродеев честно признался: РТР получила эту льготу взамен права на «экстравагантную подачу материала».

Однако авторы «Свободы слова» явно делали ставку как раз на экстравагантность, приглашая в ведущие вдову экс-мера Петербурга Анатолия Собчака. Первые рецензенты уже взхлеб пишут о том «по-хорошему скандальном» имидже Нарусовой, который стал удачной находкой для зрителя. Однако никто не взял на себя труд объяснить, в чем же эта самая скандальность состоит. В том ли, что многие с трудом узнали прежнюю Людмилу Борисовну в энергичной, полной злой иронии к врагам, моложавой даме с безупречным гримом? Или в том, что иные еще хорошо помнят, как нынешнее лицо «Свободы слова», будучи первой леди,

держала в строгости городские СМИ — порой вопреки желанию мужа-либерала? Да, все проходит, люди меняются. Но память у питерцев не такая короткая, как это кажется иным идеологам.

Людмилу Нарусову в свое время кое-кто считал региональным вариантом жены первого президента. Но после смерти Раисы Горбачевой общество устыдилось, что не простило первой леди страны ее амбициозности. И вдова Собчака получила «отпущение грехов» еще при жизни.

Да, Людмила Борисовна проявила редкое мужество, спасая супруга от ареста, а потом — защищая от хулы. Это был настоящий женский подвиг. Но делать ее знаменем, воплощенной идеей сегодня вряд ли правильно. Быть живым фетишем — сомнительная честь.

Мы устали от ложных символов. Да, надо платить долги, но как-то иначе. Или получится, как с «Курском»: поднимаем на щит жену, потому что не убергли ее знаменитого мужа.

Однажды в передаче, посвященной правам женщин, Людмила Борисовна процитировала известного политика с замшелыми взглядами, который считает женщин чем-то вроде ручных морских свинок. «Так вот я — и не свинка, и не морская», — гневно отрезала ведущая, отстаивая свою очевидную полноценность. Но вот соответствие названия ток-шоу его содержанию — вещь далеко не очевидная. Порой кажется, что под «свободой слова» ее создатели прежде всего понимают право свободно подпускать шпильки ненавистному Смольному, показывая его обитателей в самых невыгодных ракурсах. Так, с молчаливого согласия президента сегодня губернатора Яковлева и его команду не пинает только ленивый, и цена такой свободе — три копейки.

Думаю, не слишком свободно чувствуют себя и некоторые спе-

циально приглашенные эксперты — люди вовсе не праздные, по четыре часа ждавшие своей очереди, но так и не получившие слова. Особенно если в конце съемки их, и без того взбешенных, заставляют изображать аплодирующую массовку — и не по одному разу.

Похоже, абсолютной свободой наслаждаются только монтажеры: у них тьма записанного материала и уйма времени, чтобы подверстать нужные мнения и «планы» в готовую концепцию. А лучший способ убить свободу слова — это показать ее в записи и с купюрами.

Не говорю уж о том, что банальные тексты, напыщенные риторические вопросы, скучная лекторская интонация вместе с избытком невыразительных видеоврезок лишают шоу динамики. Его могли бы оживить острые вопросы и более тесный контакт ведущей с залом. Но Людмила Борисовна, вместо того чтобы умело провоцировать публику, словно оракул, авторитетно вещает с места. Ее статус «хозяйки салона» подчеркнут наличием двоих подручных с микрофонами, коим иногда дозволяется произнести несколько заученных фраз. Все это очень напоминает школьное чтение «по ролям». В итоге нет ни острого «тока», ни яркого «шоу».

Подобие интриги возникло в эфире, пожалуй, только на премьерных выпусках, где в числе главных гостей оказывались опять же зоилы из Смольного. Вот уж когда сверкали глаза, звучали убийственные реплики и в воздухе пахло серой. О, животворная сила ненависти!

Далее нестареющий принцип ринга был забыт. Но нельзя же всерьез считать оппонентами очаровательную Елену Сафонову и любимого народом комедиографа Юрия Мамина потому только, что представители одного цеха различались по половому признаку. Никаких иных серьезных разногласий по вопросу женских прав их диалог не выявил. Конечно, мы узнали много интересного о своих любимцах, но к свободе слова это не имело ни малейшего отношения. Жаль, в студии не оказалось рояля: Мамин дивно музицирует.

Вообще, собираясь мериться рейтингом с большим РТР (а именно в этом состоят амбиции его младшего брата), следовало выходить на «тропу войны» с более свежими идеями, да и воплощать их поточнее. Обычный набор мнений по тому или иному поводу зрителя ток-шоу сегодня еще может устроить, если только это — самый острый вопрос недели и обсуждают его в режиме реального времени. Сразу ведь было ясно: серьезно обсудить «вечные темы» в получасовом формате — затея гиблая.

Татьяна ПОЗНЯК